

Революционная активность в Ленинграде

УПОМИНАНИЕ НТС В «ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРАВДЕ»

При общей политике замалчивания революционной организации НТС, проводимой властью в последние годы, на страницы «Ленинградской правды» от 18 декабря прошлого года прорвалось упоминание имени НТС.

Вероятно, это не случайно. Советская печать и даже сами руководители КГБ не один раз в последние годы писали об «антисоветской деятельности» в Ленинграде. Мы напомним только два последних факта.

В «Известиях» от 28 августа 1963 года была помещена большая статья начальника Ленинградского управления КГБ В. Шумилова под красноречивым заголовком «Ядовитые семена». Шумилов, указав на «обострение борьбы» на идеологическом фронте, на то, что «империалистические государства и их разведывательные органы пытаются опираться на отдельных политических и морально неустойчивых людей, выискивают их и обрабатывают в антисоветском духе, чтобы впоследствии использовать в своей грязной работе», назвал затем ленинградского служащего, экономиста Ю. И. Немецкого, инженера одного из ленинградских проектно-конструкторских бюро Н. Коршуна, группу А. Фенева, занимавшихся «активной антисоветской деятельностью».

«Посев» (от 6 сентября 1963 года), анализируя действия революционеров, названных Шумиловым, писал:

«...их сознательная политическая антикоммунистическая активность, их вера в правоту своих убеждений (о ней говорит чекист) поражают своим динамизмом. Они распространяют антисоветские издания, критикуют и разоблачают режим (по фальшивой шумиловской терминологии: «поносят родину»), ведут активную антисоветскую пропаганду, слушают антисоветские передачи...»

Шумилов не только не скрывает, но как бы подчеркивает, что антикоммунисты, пренебрегая опасностью и донощиками, открыто выходят со своим словом, со своей верой в народ».

В «Посеве» от 7 января 1964 года было приведено официальное сообщение управления КГБ по Ленинградской области, опубликованное в «Ленинградской правде» от 14 ноября 1963 года, в котором говорилось о «незаконной группе» ленинградцев Файнера-Зайцева, слесаря конструкторского бюро АН СССР Баранова и старшего техника Центрального котлотурбинного института Терентьева, которая «длительное время занималась антисоветской деятельностью». «Файнер-Зайцев — говорилось в сообщении — неустанно выискивал единомышленников, для чего периодически менял места работы и род занятий. Для антисоветской обработки молодых людей Файнер-Зайцев изготовлял у себя на квартире клеветнические документы...»

Мы тогда писали:

«...новым — и весьма радостным для народа — является вынужденное признание Ленинградского управления КГБ — одного из ключевых аппаратов коммунистической госбезопасности, — что революционное дело в стране идет вперед и что революционная организация переходит на новую ступень — от молекулярной организации к групповой. Как видно из сообщения, переход этот начался еще некоторое время назад и, например, группа Файнера-Зайцева активно, успешно и неуязвимо действовала в течение, по меньшей мере, двух лет.

Представляется весьма интересным и глупое упоминание Ленинградского управления КГБ о «мемуарах» Файнера-Зайцева и хранимых им у себя на квартире «клеветнических документах». Можно предполагать, что речь идет о документах, имеющих отношение к идеологическому и политическому творчеству революционного подполья. Естественно, что при образовании групп такое творчество получает новый импульс».

И вот в «Ленинградской правде» от 18 декабря прошлого года статья с прямым упоминанием имени революционной организации НТС. А имя НТС упоминается в

связи с ленинградскими моряками торгового флота, ходящими в заграничное плавание, непосредственно воспринимаящими идеи революционной организации и причастными к осуществлению связи между зарубежной частью НТС и частью НТС, действующей на родине.

В указанном номере «Ленинградской правды» под рубрикой «Заметки об идеологической работе» помещена довольно большая статья секретаря парткома Балтийского морского пароходства, капитана дальнего плавания А. Рябова «Вдали от родных берегов». В статье есть такое место:

«Интересны, значительны бывают встречи у моряков. Порой кажется, будто сошлись люди всего только разных национальностей да разного цвета кожи! Нет, оказывается, куда сложнее — разных идеологий, диаметрально противоположных убеждений и взглядов.

Сравнительно недавно в припортовых районах Антверпена, Гуля и других городов подвизалась агентура так называемого национально-трудового союза — скопища подлецов-карателей, бежавших с территории Белоруссии, Украины вместе с гитлеровскими оккупантами. Под стать прежнему оказалось и их нынешнее ремесло. В иностранных портах они пытаются завести знакомства с нашими моряками, выказывая при этом свою тоску по родине, прекрасное знание Ленинграда, порой называют имена хорошо известных людей, как «наших общих знакомых». Они очень любезны, стараются оказать услугу, пригласить домой «поговорить в семейной обстановке».

Но это грубые, прямо сказать, топорные приемы идеологической обработки наших людей, вернее, попытки. Наши моряки умеют разбираться в таких «доброжелателях» и «земляках».

Мы учим каждого моряка аргументации фактами, умению их видеть и осмысленно пересказать.

Во время стоянок в своем порту наши пропагандисты и агитаторы слушают специальные лекции на семинарах, устраиваемых партийным комитетом, получают разнообразный цифровой и иллюстративный материал. Много помогает в этом деле взаимный обмен опытом, материалами наглядной агитации, хотя ими мы не очень богаты. Больше всего приходится пользоваться фактическим материалом из наших газет и журналов, убедительными примерами из жизни советских людей».

*

Это сообщение секретаря парткома пароходства позволяет сделать несколько интересных выводов.

1. Пропаганде КПСС все чаще приходится отказываться от навешивания на революционную организацию ярлыка «шпионов иностранных разведок». В статье Рябова об этом — ни слова, ибо в стране фальшивому ярлыку этому уже не верят. Это большая победа революционной организации, побившей генеральную карту пропаганды КПСС-КГБ, которой они оперировали против революционной организации в течение ряда лет.

2. КГБ, пытаясь скомпрометировать НТС, изготовил и употребил в статье Рябова новый ярлык, называя НТС «скопищем подлецов-карателей, бежавших с территории Белоруссии, Украины вместе с гитлеровскими оккупантами». КГБ и Рябов, конечно, отлично знают, что полное название революционной организации: Народно-Трудовой Союз. И если Рябов нарочно называет ее национально-трудовой союз, то причина в данном случае видна невооруженным взглядом: КГБ и Рябов стараются в представлении читателей ложно связать НТС с националистическо-сепаратистскими элементами, которые действительно отличались зверствами на оккупированных гитлеровцами территориях. НТС — идейная организация, имеющая христианские основы, и в НТС не было, нет и не может быть ни одного человека, который обогрел бы свои руки кровью своих со-

отечественников. Новый прием пропаганды КПСС окажется очень скоро битым по мере того, как люди в стране все больше будут узнавать о долголетней истории НТС, его идейных и моральных основах.

3. Не ведая, что творит, Рябов дает прекрасную характеристику осведомленности революционной организации, ее знания жизни и людей в городе, несмотря на то, что она вынуждена пребывать в глубоком подполье.

4. Рябов подтверждает то, о чем на страницах «Посева» не раз писалось: перед каждым заграничным походом судов политаппарат пароходства, страшая влияния зарубежной базы революционной борьбы на моряков, проводит тщательные инструкции партактивистов, кагэбистской агентуры (Рябов эти инструктажи стыдливо называет «семинарами»).

Интересно отметить, что партруководству пароходства теперь приходится готовить своих активистов для разговора с работниками НТС в присутствии моряков по существу идейно-политических вопросов, которые ставят работники НТС. Это обстоятельство, помимо того, что легализует эти же дискуссии и в среде моряков, фактически означает и легализацию в представлении моряков самого фактора революционной организации.

А уж о качестве этой подготовки партактивистов к дискуссии с революционной организацией говорить не стоит. «Наглядная агитация» ваша, товарищ Рябов, революционную правду не поборет!

Что с совещанием 1 марта?

Как известно, созыв в Москве Редакционной комиссии 26-ти компартий по подготовке всемирного совещания компартий, первоначально (еще при Хрущеве) назначенный на 15 декабря 1964 года, был — «На основе проведенных взаимных консультаций между братскими партиями, в целях лучшей подготовки...» — перенесен на 1 марта с. г.

С момента окончания верстки этого номера до 1-го марта остается четыре дня. Состоится ли созыв Редакционной комиссии? Если она соберется, то в каком составе? Может ли случиться невероятное — что КПК, а вслед за ней и все компартии, идущие в ее фарватере и являющиеся членами Редакционной комиссии, пришлют своих представителей на совещание, которое должно открыться 1 марта?

При всевозможных предположениях необходимо иметь в виду следующие последние факты: поездку Косыгина в зону монопольного влияния КПК — в Северный Вьетнам и Северную Корею, очевидно с ведома и согласия руководства КПК; двукратное посещение Косыгиным Пекина, причем в последний раз он был принят самим Мао Цзэ-дуном; очевидно состоявшееся во время поездки Косыгина какое-то согласование политики СССР, КНР, Северного Вьетнама и Северной Кореи по вьетнамскому вопросу, хотя бы только в рамках военных мероприятий, что во всяком случае обязывает обе стороны к незаострению разногласий по вопросу созыва Редакционной комиссии и всемирного совещания компартий, а тем более к недемонстрированию и к неоформлению официального раскола в социалистическом лагере и в мировом коммунистическом движении; некоторые новые оттенки посланий, которыми обменялись руководство КПСС и руководство КПК по случаю 15-летия советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи (см. 2-ю страницу этого номера).

Все это не делает абсолютно исключенной такую неожиданность, как появление делегации КПК в Москве и ее участие в работе Редакционной комиссии, либо же ее двухсторонние переговоры с руководством КПСС, что могло бы заменить работу Редакционной комиссии и на «приличном» основании снова отложить ее созыв.

Если же делегация КПК не придет и совещание соберется без ее участия, то не приходится сомневаться, что ему постараются придать такие формы и цели, которые ни в коем случае «красной тряпкой» для КПК являться не будут...

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ МОСКВЫ

Атмосфера неопределенности

Оглядываясь с трехмесячного расстояния на октябрьский переворот 1964 года, можно спокойно сделать следующий вывод: уход Хрущева никого не огорчил и не обрадовал. Правда, в кругах интеллигенции можно довольно часто слышать мнение, что устранение Хрущева — положительное явление. Это от тех, кого коробило его хамство, развязность, недостойное главы государства поведение. Те же чувствительные интеллигенты, впрочем, упрекают в хамстве и новое руководство — слишком уж некрасиво убрали Хрущева, могли сделать это приличнее. Но главное — всё чаще приходится слышать мнение, что смена правительства ничего не меняет, что нужны радикальные перемены — настоящая демократизация и предоставление большей свободы.

В свете этого, главного, и надо рассматривать предпринятые либералами (иногда, особенно представителями старшего поколения, называемых «левыми») наступление, правда, робкое. Цель его — отвоевать позиции, утраченные два года тому назад.

Несколько побед уже одержано: изгнание шпика Прокофьева из управления ленинградского отделения Союза писателей; снятие Лысенко, которое уже считается решенным делом; разгром догматиков в писательской организации Москвы. Здесь подхалим ставленник Ильичева Марков заменен Михалковым. Фигура тоже не ахти какая либеральная. Здесь острят: «толку от него не будет — его Сталин вырастил» («Нас вырастил Сталин...» — слова из гимна, сочиненного Михалковым. — Ред.). Но все же считают, что он легко узнаёт, в какую сторону дует ветер, и всегда будет слегка поддерживать либералов и, м. б., делать ставку на их конечную победу. Во всяком случае Кочетов, Грибачев — главные вожжи догматиков — провалены с треском.

Из другого следует отметить: выход на экраны фильма «Председатель», вечер Евтушенко, появление в «Литературной России» неопубликованного ранее письма Пастернака (хотя и с купюрами, но сохранившего свою критическую силу; особенно большое впечатление производит место, где Пастернак говорит о неосуществимости «земного рая»), исполнение «Степана Разина» Евтушенко с музыкой Шостаковича, стихотворение молодого Корнилова о похоронах Пастернака в «Новом мире».

Остальное же — из области слухов. В «Новом мире» якобы будет опубликована статья Твардовского с утверждением либеральных позиций журнала, подкрепленная возобновлением печатания мемуаров Эренбурга и нового произведения Некрасова. Будут проведены какие-то изменения в структуре и правах цензурных органов, которые якобы благоприятны для редакций. Готовятся крупные мероприятия по высвобождению генетики из догматических уз. Говорят о предстоящем съезде экономистов, на котором ведущие доклады будут делать представители «новосибирской школы» и который должен, якобы, провести ревизию политэкономии для очистки ее от мусора, оставшегося со времен культа личности. Говорят, что вот-вот снимут Ильичева, что задержка — в подборе лица на его место.

Всё это — слухи. Да и факты не столь уж убедительны.

А Ильичев, притаившись, сидит по-прежнему на своем месте и ему приписывают авторство реакционных статей в январской «Правде». Трехдневная конференция Института всемирной литературы проведена под догматическими знаменами. Поэма Евтушенко о Братске до сих пор не увидела света. О ней ходит много разговоров. Говорят, что в ней проводится аналогия между египетскими рабами, строившими пирамиды, и строителями Братской ГЭС. Вызывающе звучит место о «револьвере Маяковского», где Евтушенко ставит вопрос о том, кто этот револьвер дал ему в руки, подразумевая лишение его возможности свободно писать. До сих пор не появился в «Новом мире» таинственный роман Солженицына, который вот уже скоро год как лежит в редакционном портфеле, но который самиздатом даже в отрывках пока не публиковался.

Ходят слухи о том, что в ближайшее время будет создан пленум ЦК — на этот раз будто бы по идеологическим вопросам. Это очень сом-

нительно. Они сейчас наверху слишком заняты персональными вопросами и экономикой плюс китайский узел. Кроме того, есть еще одна «больная тема» — КГБ. По ряду признаков создается впечатление, что группа, находящаяся сейчас у власти, опасается увеличения полномочий органов. Это можно объяснить только обострением борьбы, хотя руководство сейчас «коллективно», как никогда.

За последнее время они провели ряд демагогических мер: раздача муки, трехдневный отпуск на Новый год, снижение цен на некоторые лекарства, обещания улучшить товары народного потребления, увеличить их выпуск.

Но уже на Новый год можно было убедиться, что свободных денег у многих почти нет. Если действительно появится больше товаров, то очень скоро еще резче пройдет граница между теми, кто сможет их покупать, и теми, кто будет на них облизываться. На этой почве, конечно, усилится недовольство.

Короче говоря, полумеры подлинных проблем разрешить не могут. А как разрешить подлинные проблемы? Вот сделали шаг, дали некоторые поблажки колхозникам и сразу же переоделица «Правды» появляется с окриком: «без иллюзий!» (Имеется в виду редакционная статья в «Правде» от 5 января 1965 года — «В интересах государства, народа», в которой власть жестоко предупреждает колхозы против игнорирования и нарушения «интересов государства» при «самостоятельном» планировании сельскохозяйственного производства. — Ред.).

Такие окрики одних запугивают, других отрезвляют, а третьих злят. И этих, третьих, пожалуй, больше. Но положением, в основном, пока «довольны». Может быть потому, что оно запутано, как никогда раньше.

Власть еще уверена в своих силах, хотя и открывает один предохранительный клапан за другим. Хотя маленькие клапаны, но многочисленные.

Мне кажется, что власть считает сейчас следующие задачи первоочередными:

1. Завершение оргперестройки партии.
2. Разрешение (?) кризиса в сельском хозяйстве.
3. Отстройку новой системы управления народным хозяйством.
4. Удовлетворение наиболее насущных материальных нужд населения.

Эти задачи отодвигают на второй план вопросы идеологические. Поэтому власть, по-моему, не даст втянуть себя в идеологическую борьбу. Будет «не пущать» по мере сил. Этим может воспользоваться либеральная интеллигенция, дать бой догматикам и улучшить свои позиции — либо к неизбежному столкновению, либо к сговору.

Повторяю, речь здесь идет о либеральной интеллигенции, которая, в основном, является частью нового класса или, по другому определению, правящего слоя.

Радикальное течение в нашем обществе — это тема для разговоров о другом русле.

Москва, январь 1965

О. ПЕТРОВИЧ

Вокруг вьетнамских событий

Послание Косыгина подготовительному совещанию Конференции народов Индокитая. — Обмен телеграммами между главой государства Камбоджи и Микояном

В «Правде» от 17 февраля помещено послание А. Косыгина Подготовительному совещанию Конференции народов Индокитая, созываемой в столице Камбоджи Пном-Пень по инициативе главы правительства Камбоджи принца Нородома Сианука. В приветствии Косыгин выражает надежду, что конференция явится важным шагом на пути сплочения народов Индокитая в деле защиты независимости этих стран.

Косыгин заявляет, что «сейчас главным препятствием нормализации положения на Индокитайском полуострове служит реакционная политика американских империалистов». Далее Косыгин повторяет требования, уже не раз высказанные им и другими представителями нового руководства КПСС:

«Советский Союз решительно требует вывода американских войск и удаления американской боевой техники из Южного Вьетнама, прекращения вооруженных провокаций против Демократической Республики Вьет-

нам, Лаоса и Камбоджи, отказа от какого бы то ни было военного вмешательства во внутренние дела Индокитая».

✱

«Правда» от 21 февраля публикует телеграммы, которыми обменялись глава государства Камбоджи принц Нородом Сианук и А. Микоян.

Принц Нородом Сианук свою телеграмму от 11 февраля (опубликованную в советской печати только 21 февраля) начинает воплем:

«Позволю себе выразить Вашему Превосходительству нашу глубокую тревогу в связи с исключительно опасным развитием обстановки в Индокитае. Все народы Индокитая бессильны перед начавшимся расширением войны в Южном Вьетнаме, сопровождающимся неоправданными репрессивными налетами американской авиации, от которых во все возрастающей степени страдает мирное население. Эта ситуация, созданная американскими империалистами, неизбежно ведет к конфликту крупного масштаба и даже к мировой войне, поскольку кхмерский, вьетнамский и лаосский народы, глубоко приверженные делу мира, тем не менее преисполнены решимости отстаивать свою независимость, какими бы ни были при этом международные последствия».

Принц Сианук просит Микояна «соблаговолить предпринять новые шаги» перед США и Великобританией, чтобы убедить их «в необходимости согласиться незамедлительно и без предварительных условий на созыв Женевского совещания в целях спасения мира, над которым нависла трагическая угроза».

Ответная телеграмма Микояна содержит общие слова в стиле: «Мы полностью разделяем», «Мы согласны» и ссылку на заявление советского правительства от 9 февраля о том, что «Советский Союз вынужден будет вместе со своими союзниками и друзьями принять дальнейшие меры для ограждения безопасности и укрепления обороноспособности Демократической Республики Вьетнам».

ПО СТРАНЕ
ЗА НЕДЕЛЮ

● 15-летие договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и коммунистическим Китаем. 14 февраля советская центральная печать отметила 15-летие договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и коммунистическим Китаем. В этот день в «Правде» были напечатаны послания, которыми обменялись советские руководители и руководители КНР. В послании, подписанном Брежневым, Микояном и Косыгиным, после «сердечных поздравлений» и «наилучших пожеланий» отмечается значение договора, скрепившего «тесный союз народов СССР и Китая» и являющегося «преградой на пути агрессивных империалистических кругов, которые организуют опасные для дела мира провокации, обостряют международную обстановку».

Советские руководители заявляют, что КПСС, советское правительство, «весь советский народ исполнены решением неуклонно укреплять единство социалистического лагеря, всемерно поддерживать великую революционную борьбу международного рабочего класса, национально-освободительные антиимпериалистические движения народов стран Азии, Африки, Латинской Америки». В заключение в послании говорится, что «В наших общих интересах развивать дальнейшие отношения традиционной дружбы между нашими партиями и народами» и — бросается в глаза новая формулировка — «шаг за шагом (разрядка наша. — Ред.) устранять возникшие в прошлом наслоения».

В ответном послании, подписанном председателем ЦК КПК Мао Цзэ-дуном, Лю Шао-ци, Чжу Дэ и Чжоу Энь-лаем, с еще небывалым ожесточением атакуется «американский империализм», который упоминается в послании 8 раз. В послании, в частности, говорится: «...Ныне американский империализм вопреки всему становится на авантюристический путь военной агрессии против ДРВ и дальнейшего расширения войны в Индокитае, и главарь американских гангстеров, бомбардирующих вьетнамский народ, поднимает шумиху о расширении войны. Это есть не только агрессия против ДРВ, но и агрессия против социалистического лагеря в целом. Это не только вызов миру в Индокитае, но и вызов миру во всем мире. Ныне факты все яснее показывают, что американский империализм — это обер-главарь в проведении политики агрессии и войны, это злейший враг народов всего мира».

В то же время в послании в заключении говорится, что «Что бы ни произошло в мире, 650-миллионный ки-

тайский народ всегда будет решительно стоять вместе с великим советским народом и народами других стран социалистического лагеря».

О «наслоениях» и их устранении «шаг за шагом» в послании руководителей КПК ничего не говорится, как в советском послании ни слова не говорится об «американо-империализме».

Для участия в праздновании 15-ой годовщины договора в Пекин выезжала советская делегация во главе с фигурой третьего ранга — председателем Государственного производственного комитета по транспортному строительству, членом ЦК КПСС Е. Кожевниковым. Из КНР в Москву для той же цели прибыла делегация, возглавляемая фигурой рангом не выше — министром просвещения Хэ Вэем.

По случаю годовщины 13 февраля в Москве, в Колонном зале Дома союзов состоялось собрание. В президиуме находились Г. Воронов, А. Кириленко, А. Шелепин, В. Гришин, Л. Ильичев и др. Доклад о 15-летней годовщине договора сделал министр путей сообщения СССР Б. Бещев. На собрании выступили посол КНР в СССР Пань Цзы-ли и глава делегации КНР Хэ Вэй.

● Визит президента Финляндии в СССР. Встречи в ЦК КПСС с делегацией КП Финляндии. 21 февраля, возвращаясь из Индии, в Советский Союз прибыл президент Финляндии Урхо Кекконен. Как говорилось в официальном сообщении в «Правде» от 19 февраля, президент Кекконен пробудет в нашей стране до 26 февраля. По-видимому, советские руководители будут вести с ним переговоры.

В этой связи обращает на себя внимание то, что визиту Кекконена непосредственно предшествовали встречи в ЦК КПСС с делегацией КП Финляндии во главе с генеральным секретарем КПФ Вилле Песси. В «Правде» от 20 февраля на первой странице помещено официальное сообщение об этих встречах, где по вопросам советско-финляндских отношений сказано:

«...Делегация КПФ высказала...пожелание о том, чтобы советской стороной были изучены такие возможности, как, например, расширение связей между промышленными предприятиями Финляндии и СССР, обмен специалистами и научно-технической информацией, строительство силами финских рабочих промышленных объектов на территории Советского Союза, расширение границ рыболовной зоны для финских рыбаков в советских территориальных водах, открытие прямого паромного сообщения между Хельсинки и Таллином с целью развития туризма, а в перспективе — строительство с помощью Советского Союза газопровода в Финляндию».

Делегация КПСС заявила о готовности соответствующих советских организаций изучить и рассмотреть пожелания, высказанные делегацией КПФ».

Что означает это наглое обсуждение между руководителями компартий Финляндии и СССР государственных вопросов Финляндии, которые относятся к компетенции исключительно правительства Финляндии — сказать трудно.

● Обмен посланиями между Косыгиным и премьер-министром Японии Сато. Председатель Совета министров СССР А. Косыгин и премьер-министр Японии Эйсаку Сато обменялись посланиями, тексты которых опубликованы в «Правде» от 6 февраля.

А. Косыгин в своем послании от 29 декабря 1964 года пригласил японского премьера в удобное для него время посетить Советский Союз. Затем Косыгин сообщил о положительном отношении советского правительства к предложению японской стороны о заключении между СССР и Японией консульской конвенции и обмене консульствами и о согласии советского правительства на продолжение переговоров об установлении прямого воздушного сообщения между СССР и Японией. Кроме того, Косыгин выразил свое удовлетворение советско-японскими экономическими связями.

В своем ответном послании от 30 января с. г. Сато уведомляет Косыгина о своем согласии «при удобном случае» посетить СССР и встретиться с советскими руководителями, о намерении японского правительства «предложить в недалеком будущем официально начать переговоры о заключении консульской конвенции» и о его желании, чтобы «представители обеих сторон в возможно короткий срок возобновили переговоры» об установлении воздушного сообщения между Японией и СССР.

Сато, отменяя, что «в прошлом году благодаря содействию советского правительства было осуществлено посещение могил на островах Хабомаи и Сикотан, а в этом году предусмотрено посещение могил на о. Сахалине и других местах», заявляет: «Я высоко ценю это и надеюсь, что посещение могил на островах Кунашир и Итуруп также будет осуществлено».

В заключение Сато выражает свое желание, чтобы «не был далек тот день, когда с разрешением территориальных вопросов будет заключен мирный договор между Японией и Советским Союзом».

Еще о катастрофе в Беринговом море

Катастрофа в Беринговом море (см. «Посев» от 19 февраля), при которой погибли четыре средних рыболовных траулера (СРТ) «Бокситогорск», «Себеж», «Севск» и «Нахичевань» с их экипажами, продолжает волновать всю страну.

Кучая информация о катастрофе, которую дала власть населению лишь спустя три недели, не соответствовала ни размеру катастрофы, ни моральному впечатлению от нее. Скучная информация о громадном несчастье вызвала возмущение нашего народа, понявшего сразу, что власть, организовавшая рыболовные промыслы в столь опасных условиях, ответственна за катастрофу. Если где-нибудь в Греции сидит какой-нибудь один коммунист в тюрьме, печать КПСС кричит об этом на весь мир. Здесь погибло свыше сотни наших моряков, а власть до сих пор не сообщила ни их имен, ни точного числа погибших.

Чувствуя, что надо что-то говорить взбудораженному народу, правительственные «Известия» от 18 февраля в корреспонденции «Огни в океане не гаснут» в очень осторожной форме сообщают некоторые новые детали катастрофы. Прежде всего устанавливается факт, что рыболовный промысел в Беринговом море начат только с 1959 года. В район островов Прибылова выходят около 200 судов, из коих около полутора сотен «юркие суденышки» водоизмещением всего в 250 тонн.

Такая «операция», как называют корреспонденты выход на промысел, производится дважды в год — зимой и весной.

Газета, видимо оспаривая какие-то суждения в населении, подчеркивает, что все эти траулеры обладают высокой остойчивостью. Но какая может быть остойчивость на океанской волне длиной в 100-200 метров, поднимающей «суденышки» как цепку на гребень и низвергающей их с высоты 15-20 метров в пучину.

Здесь могут быть использованы только самые большие траулеры, имеющие самую совершенную систему связи, и самые быстроходные, могущие в случае необходимости за 10-12 часов добраться до защищенных стоянок или выбраться из полосы действующих здесь ураганов и тайфунов. Но власть этого как раз не делает.

О появлении сильнейшего урагана в районе Владивостока в первой декаде января было известно. Значит, было еще время отозвать все суда экспедиции из опасного района. Власть этого не сделала.

Ураган от Владивостока пошел на северо-восток. Краем зацепил Японию и Сахалин и по пунктирам Алеутских островов двинулся на север и вышел в район нахождения экспедиции.

«Ночью 19 января — пишут корреспонденты — начался сильный шторм, быстро перешедший в ураган. Что такое шторм в этих широтах? Нестерпимо колючие снежные заряды, волны, которые, перекачываясь через палубу, оставляют после себя ледяную корку, нарастающую тем быстрее, чем круче мороз, — за час четыре-пять тонн льда. Подчас море стреляет ледяной шрапнелью, куски льда способны пробить корпус судна, выбить иллюминаторы. Находиться на палубе опасно».

А что такое ураган? Это когда совсем нет неба, а только вода, снег, лед, перемешанные ветром дикой силы. Это когда лед нарастает со скоростью до 10-15 тонн в час...»

«...люди не успевают, просто физически не успевают сбрасывать его за борт. Можно уйти в лед, найти узкие каналы трещин и спрятаться в них — меньше качает. Но ледяные поля, сломанные волной, дробятся, могут пробить корпус... Идти некуда. И остается одно — бороться. Как долго?»

Этого не знает никто...»

Дальше корреспонденты передают свой разговор по радио с единственным человеком, который спасся в этой катастрофе — мастером добычи с траулера «Бокситогорск» Анатолием Охрименко. Охрименко рассказал: «Еще 18 января мы ловили рыбу. Окальзывались, выходили на палубу повахтенно. Машина работала на малых оборотах, держалась носом на волну. Вечером пошли в лед. К утру девятнадцатого ветер усилился, лед разметало, а потом нас вынесло на чистую воду. Порывы урагана были настолько сильные, что нас клонило на борт не столько волной, сколько ветром. Но судно держалось против зыби, хорошо слушалось руля. На вахте стоял второй помощник Александр Огарь, очень опытный, хороший штурман».

Без пятнадцати восемь утра мы впятером забежали в кают-компанию попить чаю. Только я налил стакан, как почувствовал, что судно резко легло на левый борт. Не успело выровняться — вторая волна положила его еще круче. Больше «Бокситогорск» не поднялся».

Мы бросились из кают-компании. В коридоре я увидел боцмана Александра Новикова. Из-за сильного крена он лежал на переборке, я крикнул ему «прыгай»,

ухватился за поручни, подтянулся и вылез на борт.

Пришел в себя, когда траулер опрокинулся, но был еще на плаву. Я лежал на днище, ухватившись за киль. Рядом увидел матроса Николая Козела. Через минуту из воды где-то около фок-мачты вынырнули еще двое. Они не могли подплыть к судну, потому что работал винт. Два раза волна накрывала меня, на третий смыла с кили. Когда осмотрелся немного, вокруг никого не было. Только слышал, как кто-то кричал. Видимость была очень плохая, потому что от сильного мороза над водой стелился пар.

Случайно натолкнулся на небольшую льдинку. Забраться не смог, потому что она переворачивалась, да и сил уже было мало. Кое-как уцепился за нее, так и держался. Руки уже не слушались, голова обледенела, и я почти ничего не видел

Вдруг кончился снежный заряд, и я заметил корпус траулера буквально в сотне метров от себя...»

О спасении А. Охрименко рассказал корреспондентам старший мастер добычи на траулере «Уруп» Анатолий Журба:

«Утром девятнадцатого, в тот самый момент, когда команда завтракала, был замечен какой-то плавающий предмет. С трудом разобрали — днище перевернутого судна, а на нем человек. Объявили тревогу: «Человек за бортом!» Увеличили обороты двигателя до предела. Добрались почти вплотную до опрокинутого судна и здесь уже заметили людей в воде. Волнение одиннадцатый баллов, ветер ураганный. Еле-еле смогли подойти к тому, кто был ближе. Подняли его на борт. Нас отнесло от «Бокситогорска». Порой машины не справлялись ни с ветром, ни с волной. Но за бортом люди... Мы сделали все, что могли, и даже больше чем всё. Мы трижды подходили вплотную к корпусу опрокинутого судна. В любое мгновение волна могла нас бросить на него, и тогда... Тогда бы я не рассказывал всего этого. Спасти удалось только одного».

Казенным лицемерием звучат слова журналистов о том, что «огромный город на воде понес невозвратимые потери, но все же выдержал суровые испытания. Огни в океане не гаснут».

Нет, они должны погаснуть! Выполнение плана не может достигаться массовыми человеческими жертвами, работой в нечеловеческих условиях. Времена Сталина прошли. Надо вернуть из опасных районов и никогда не посылать туда средние траулеры.

Не люди для плана, а план для людей. Об этом моряки должны заявить во весь голос.

К. ГУЩИН

Накануне съезда писателей РСФСР

Состав делегации московских писателей. — А. Прокофьев устранен с поста первого секретаря правления ленинградского отделения Союза писателей

По сообщению «Литературной газеты» от 20 февраля, второй съезд писателей РСФСР откроется 3 марта с. г. в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

От московской писательской организации делегатами на съезд избрано 205 человек (а не 98, как было ошибочно напечатано в «Посеве» от 12 февраля, в заметке «Догматики забаллотированы»). Среди них: В. Аксенов, А. Арбузов, Б. Ахмадулина, Г. Бакланов, Ю. Бондарев, Е. Винокуров, А. Вознесенский, В. Войнич, Е. Дорosh, Ю. Друнина, Е. Евтушенко, М. Исаковский, В. Каверин, Ю. Казаков, В. Катаев, С. Кирсанов, А. Крон, Л. Леонов, В. Лидин, Л. Мартынов, С. Михалков, К. Паустовский, В. Розов, И. Сельвинский, К. Симонов, С. Смирнов, В. Солоухин, А. Твардовский, В. Тендряков, К. Федин, К. Чуковский, М. Шагинян, М. Шолохов, С. Щипачев, И. Эренбург, А. Яшин и др.

Как у нас уже сообщалось, забаллотированы — не выбраны на съезд заправилы догматиков Кочетов, Грибачев, А. Софронов. Это приобретает особое значение — значение политической демонстрации — в свете того, что В. Кочетов является членом Центральной ревизионной комиссии КПСС, а Н. Грибачев — кандидатом в члены ЦК КПСС.

В Ленинграде произошла подобная же история. Не переизбран на пост первого секретаря правления Ленинградского отделения Союза писателей и вообще не избран в правление завзятый «партортодокс» А. Прокофьев — член Центральной ревизионной комиссии КПСС. Среди избранных в члены правления Ленинградского отделения: Ф. Абрамов — автор очерка о колхозной деревне «Вокруг да около», подвергнувшегося резким нападкам со стороны партийной печати, Анна Ахматова, О. Берггольц, драматург А. Володин, молодой писатель Г. Горьпин, Д. Гранин, Н. Долинина, В. Кетлинская, молодой писатель В. Конечский, В. Панова и др.

Первым секретарем правления ленинградского отделения Союза писателей на место А. Прокофьева избран поэт М. Дудин.

Повстанческая деятельность в Конго началась с оппозиции к «правительству национального единства», созданному во главе с Адулой в августе 1961 года в результате совещания членов первого конголезского парламента в Лованиуме. Решительные действия премьер-министра Адулы против сеятелей беспорядка заставили их бежать в Браззавиль, где они создали в октябре 1963 года «Национальный комитет освобождения», который и поднял восстания в провинциях Квилу, Ломами и Киву. При поддержке соседних стран восстание быстро распространилось по всей стране и к моменту прихода к власти нового правительства «общественного благополучия» во главе с премьер-министром М. Чомбе терроризировало всю страну и угрожало самому Леопольдвилу.

Из брошюры «Восстание в Конго». Подпись под снимком гласит: «Приложение № 9. Советские взрывчатые вещества были захвачены в освобожденном городе Боллобо после неудавшейся атаки со стороны лагеря Гамбома в Конго-Браззавиле...»

Правительство Чомбе начало свою деятельность с решительных попыток добиться всеобщего примирения, в точном соответствии с указаниями президента республики Касавубу. Стремясь достигнуть соглашения с «Национальным комитетом освобождения», М. Чомбе сделал две попытки лично отправиться в Браззавиль для переговоров с его руководителями. Правительство Браззавиля не пустило его. Один из основателей «Комитета освобождения» А. Лубая прибыл в Леопольдвиле как официальный представитель повстанцев и пришел от их имени к соглашению с конголезским правительством, войдя даже в его состав в качестве министра. Но повстанцы объявили его предателем и поставили неприемлемое условие для начала переговоров: отставки президента Касавубу. С другой стороны правительство Чомбе проявило свою добрую волю к соглашению освобождением двух тысяч политических заключенных и самого Антуана Гизенги. Всеми силами правительство оттягивало открытие вооруженных действий против повстанцев. Но повстанцы пользовались полученной передышкой, укрепляя при помощи иностранных государств свои вооруженные силы. В конце июля 1964 года повстанцы перешли в наступление и заняли (5 августа) Стэнливиле.

Террор, которым они и раньше подчиняли себе население захваченных территорий, разгорелся с полной силой. Главнокомандующий повстанцами «генерал» Оленга открыто заявил, что надо следовать методам китайских коммунистов, добившихся победы уничтожением миллионов и миллионов людей. Эта угроза стала воплощаться в жизнь. В одном Стэнливиле было уничтожено более двух тысяч конголезцев, в том числе вся элита, все образованные люди. Захваченных сжигали живьем, рубили большими ножами, предназначенными для расчистки троп в джунглях, избивали до смерти. Среди приведенных в брошюре свидетельских показаний есть рассказ одного пакистанца о том, как к памятнику Лумумбе согналы толпы народа, чтобы они видели казнь пленных конголезцев. Им отрубали конечности, отрезали носы и уши, выкалывали глаза. Когда сведения о массовых убийствах достигли Европы, Г. Сумиало, «министр обороны» повстанцев, приказал бросить жертвы в реку со связанными руками и ногами.

Больше 800 человек было уничтожено в столице провинции Маниема Кинду, около четырех тысяч в Паулисе (провинция Уэлэ). В Бэнде в один день было

убито 600 конголезцев, работавших на плантациях, и 180 техников, среди них — малайцы и индонезийцы, приехавшие для обучения конголезцев культивации каучука.

В убийствах повстанцы заставляли участвовать детей с десятилетнего возраста. Повстанцы, имеющие образование, умеленно возрождали колдовство, обучая воинов магическим формулам, благодаря которым вражеские пули должны превращаться в капли воды, а убитые повстанцы должны воскресать на третий день...

Все эти действия находили полную поддержку ряда иностранных держав, утверждавших, что повстанцы борются за национальную независимость Конго.

Советское посольство в Леопольдвиле было закрыто в ноябре 1963 года, когда конголезские власти установили его связь с повстанцами в Браззавиле. На территории Конго-Браззавиля не только находился штаб повстанцев, но были созданы лагеря, в которых тренировались войска повстанцев. Помощь деньгами и оружием повстанцам оказывали коммунистический Китай, Советский Союз (см. взятую из брошюры фотографию), Чехословакия, Алжир, Египет, Мали, Гвинея.

Все попытки конголезского правительства добиться если не поддержки, то хотя бы понимания от Организации африканского единства не дали результатов. Последнее компромиссное предложение, по которому африканским странам рекомендовалось заключать двухсторонние договоры с Конго и помогать умиротворению страны, было отвергнуто 18-ю голосами против 17.

Не получив помощи от африканских стран, конголезское правительство обратилось к тем, кто был готов ее оказать: к Бельгии и США. Бельгия предоставила инструкторов для обучения военных кадров, США — вооружение и средства транспорта.

Повстанцы захватили огромные части страны, создание же регулярной правительственной боеготовой армии потребовало бы долгого времени. Правительству немедленно требовались умелые, профессиональные военные, и начался набор иностранных добровольцев. Добровольцы набирались на основе индивидуальных соглашений. Не было заключено никаких договоров с правительствами стран, в которых набирали добровольцев. При этом — конголезское правительство намерено распустить корпус добровольцев, как только это представится возможным.

Отходя от текста брошюры, следует отметить, что хотя немало стран в разных исторических условиях пользовались иностранными добровольцами для укрепления своих армий, поднятый недружбами Конго крик о «наемниках Чомбе» был широко подхвачен даже западной печатью. Уничтожительное название «наемники» не сходило со страниц американских и западноевропейских газет, которые с точки зрения простого здравого смысла должны были бы желать Чомбе победы. Что за лицемерие отказывать в названии «доброволец» тем, кто откликнулся на призыв законного правительства Конго и пошел помогать ему восстановить мир и порядок в этой несчастной стране!..

Мы не намерены пересказывать здесь последнюю главу брошюры, посвященную судьбе иностранных заложников в руках повстанцев. Эти события в достаточной мере известны на Западе. Они известны и в СССР всем тем, кто умеет читать советскую прессу между строк. Участвовавшие в акции спасения заложников бельгийские парашютисты и американские летчики не вмешивались в конголезские дела. Проведя всю операцию спасения в 4 дня, они немедленно после этого покинули территорию Конго.

Конголезские войска при помощи иностранных добровольцев сломали сопротивление повстанцев и освободили большую часть Конго. Появился шанс полного умиротворения Конго и нормального развития этого молодого государства, хотя силы, стоящие за спиной повстанцев, в первую очередь — коммунистические государства, как показывает ход событий, не оставляют своих попыток снова собрать, вооружить, активизировать повстанцев, помешать установлению в Конго — в центре Африки прочного демократического государства.

Брошюра, с которой мы познакомились, помогает пониманию стоящих перед молодым государством проблем и пониманию мужества ее руководителей, принявших за последний год немало трудных, но честных решений.

Д. ШАГАРОВ

В товсюду

▲ Генеральная Ассамблея ООН прервала свою работу до 1 сентября. Перед тем делегат Албании Халим Будо выступил с обвинением, что «в ООН царит засилье двух держав» (подразумевается сговор СССР с США) и с предложением о «немедленном переходе к нормальному порядку работы» (т. е. к голосованиям, которых избегали из-за расхождений в вопросе финансирования умиротворительных акций ООН в Конго и на Ближнем Востоке). За предложение Албании было подано только два голоса — самой Албании и Мавритании.

▲ 18 февраля четыре военных корабля США и Южного Вьетнама подвергли обстрелу населенный пункт Куинь-Тап на побережье Северного Вьетнама, в ответ на что последовали огонь береговой обороны и атака торпедных катеров.

▲ Новым премьер-министром Южного Вьетнама назначен Фан Гуи Куат, бывший министр иностранных дел.

▲ Генерал-лейтенант Нгуен Кхань смещен с поста главнокомандующего вооруженными силами Южного Вьетнама и заменен генерал-майором Чан Ван Минь, бывшим начальником генерального штаба.

▲ В Южном Вьетнаме создано «Объединение патристических буддистских монахов», которое намерено присоединиться к коммунистическому фронту национального освобождения.

▲ По достоверным сведениям, поступившим в Сайгон из Ханоя, в Северный Вьетнам прибыли советские ракеты, предназначенные для наземной противовоздушной обороны.

▲ Президент США Джонсон имел совещания с бывшими президентами Трумэном и Эйзенхауэром, после чего выступил с заявлением по вьетнамскому вопросу: США хотят только помогать Южному Вьетнаму в его борьбе за свободу, навязанной ему извне; США, при этом, не стремятся к расширению сферы своего господства и не вынашивают завоевательных планов; они не желают разрастания военных действий, но будут отстаивать свободу и отвечать на агрессию соответствующими мерами.

▲ По данным из Ханоя, 17 американских самолетов обстреливали город Сам-Неа в северо-восточном Лаосе, занятый коммунистическими войсками Патет-Лао. Сбито четыре самолета.

▲ В горах северо-восточного Лаоса начали действовать антикоммунистические партизаны. Ими уничтожены склады в Муонг-Пен, важнейшем пункте снабжения коммунистических войск Патет-Лао.

▲ В Конго (Браззавиль) похищены три видных государственных деятеля: председатель верховного суда Паубу, прокурор республики Матскота и директор информационного агентства Массуем. Изуродованные трупы Матскота и Массуема обнаружены на берегу реки Конго.

▲ Резко обострились отношения между Угандой и Конго (Леопольдвиле). Правительство Уганды заявило, что конголезские самолеты бомбардировали два села на приграничной угандской территории. Конголезское правительство обвинило Уганду в поддержке конголезских повстанцев и в посылке собственных войск на территорию Конго.

▲ Под давлением христианского населения южной части страны правительство Судана прекратило поставку вооружения конголезским повстанцам (это вооружение поступало из Египта и Алжира).

▲ Под давлением правых партий премьер-министр Судана Хатем эль-Халифа подал в отставку.

▲ Суат Хайри Ургюлло сформировал новое правительство Турции из коалиции партий, бывших в оппозиции к правительству Исмета Инено.

▲ Бывшая английская колония в Западной Африке Гамбия стала независимым государством.

▲ Президент Танзании Ньерере подписал в Пекине соглашение о дружбе между Танзанией и КНР.

▲ Совершающий турне по арабским странам тунисский президент Бургиба имел встречи с президентом ОАР Насером, во время которых обсуждались международные политические вопросы, в частности — позиция арабских стран в деле поставки оружия Израилю со стороны ФРГ.

▲ Председатель Государственного совета ГДР и первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт направился с визитом в ОАР. Пароход «Дружба народов» («Фелькерфройндшафт») доставил его из Дубровника (Югославия) в Александрию.

▲ Французский министр иностранных дел Кув де Мюрвилль имел встречи с президентом США Джонсоном в Вашингтоне. Беседы способствовали прояснению позиций, но не устранили главных разногласий между двумя странами.

▲ В Гарлеме (район города Нью-Йорка) убит негритянский националистический лидер Малькольм,

что повело к волнениям и беспорядкам среди негритянского населения США. Убийство объясняют соперничеством между различными негритянскими религиозно-националистическими группами.

▲ 16 февраля США запустили спутник типа «Пегас», который снабжен крыльями размахом в 29 метров и весит 9 тонн. Спутник предназначен для измерения возможного ущерба от мельчайших метеоритов в случае полета космических кораблей на Луну. Размеры «Пегаса» таковы, что ночью он выглядит как яркая мерцающая звезда.

Ж 17 февраля в сторону Луны запущена американская ракета «Рейнджер-8», с шестью телевизионными камерами. 20 февраля ракета упала на Луну в заданном районе. За 13 минут 40 секунд до падения ракеты на Луну телекамеры, установленные на ракете, начали передавать на Землю снимки приближающейся поверхности Луны. Всего передано около 7500 снимков.

Ж По американским данным, в настоящее время на орбитах вокруг Земли вращается свыше пятисот искусственных спутников.

Лев Капалет — советский дипломат

В самом центре Москвы, на улице Калинина № 16, находится обширный дом замысловатой архитектуры, в псевдовосточном стиле, с раковинами на фасаде. Это бывший дом промышленника Морозова, того самого, который вместе с германской разведкой щедро финансировал бедного пролетария Ленина. Теперь в этом доме, именуемом «Домом дружбы», помещается некое советское учреждение с помпезным названием: «Союз обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами».

В «Доме дружбы» помещаются канцелярии различных советских «Обществ культурной связи» почти со всеми народами четырех континентов, в том числе и «Общества советско-итальянской дружбы».

До недавнего времени секретарем этого «общества» был некто Лев Михайлович Капалет, дипломник Института международных отношений и знаток итальянского языка (с некоторыми оговорками). Помощником его выступала некая темная личность, в отношении которой известно только одно, а именно, что фамилия ее Богорад.

Когда Капалет работал в «Обществе советско-итальянской дружбы», основным его занятием было организованное и планомерное втирание очков наивным итальянцам, по тем или иным причинам попадающим в Москву.

Капалет и его помощник Богорад встречали их, импонировали им довольно хорошим знанием итальянского языка, устраивали для них всевозможные казенные встречи с разными «представителями советской общности», маяками производства, профсоюзными деятелями, знатными доярками и т. п. Главное — они следили, как бы итальянские вольнодумцы не познакомились ближе, так сказать, по первоисточникам, с советской действительностью, не разговаривали с народом вне рамок «Дома дружбы». В случае чего они спешили со своими сообщениями в КГБ, с которым «Дом дружбы» вообще тесно связан.

Доверчивые итальянцы в умилении внимали убедительно уверенным словам, истекавшим из медовых уст гражданина Капалета. Ведь они в большинстве русско-го языка не знают и проверить не могут. Во всяком случае их разговоры с населением дальше общих мест не шли...

И вот итальянцы возвращались из СССР с хорошо втертыми очками.

Если же случайно попадался итальянец, хорошо знающий русский язык и втиранию очков не поддававшийся, то по его следу пускали бдительных чекистов и они отбивали у него охоту к повторному посещению СССР.

Мудрое руководство партии и правительства высоко оценило кагебистско-очковтирательские заслуги Капалета и он сделал весьма недурную карьеру: в ноябре прошлого года был назначен первым секретарем советского посольства в Риме.

Для советских дипломатов пребывание за границей, в гнилом и глетворном буржуазном мире, как известно, благодать: они могут одеваться в хорошие заграничные костюмы, которые рядовым советским гражданам и не снятся; носить элегантные плащи заграничного производства, которые в Москве, под названием «болонья», являются предметом бешеной спекуляции (за такой плащ дают до 70 рублей, — месячную зарплату рабочего), есть на удовольствие в зарубежных ресторанах, где, не в пример московским, не приходится стоять в очереди, пища вкусная и официанты не оскорбляют посетителей. И, в конце концов, что греха таить, можно подумать и об оставшихся в Москве родичах...

Все это, однако, не мешает советским дипломатам

всячески восхвалять родную коммунистическую партию, социалистический строй и советское правительство. Впрочем, а почему бы и нет? Ведь не надо забывать, что это они, в конечном итоге, щедро дают денежки, позволяющие советским дипломатам наслаждаться всеми буржуазными прелестями...

Новоиспеченный советский дипломат Л. М. Капалет не исключение: он — представитель разлагающегося нового класса.

Интересное свидетельство о Капалете, ярко рисующее его облик, мы находим в книге итальянского профессора Родольфо Сивьеро, который посетил СССР в 1960 году и написал книгу «Путешествие в хрущевскую Россию» (изд-во Сансони).

Профессор Сивьеро — типичный несведущий иностранец, который об СССР не знает ничего, кроме того, что он услышит от коммунистической или антикоммунистической пропаганды. Его книга в целом не показывает, что, путешествуя по СССР, он критически рассмотрел советскую жизнь со всех ее сторон. Но вот что он пишет о нашем герое:

«В Чопе нас встретил вежливый русский человек Лев Капалет; он говорил по-итальянски без акцента и выглядел глубоко культурным и почти наивным молодым человеком» (стр. 15).

Но вскоре этот «культурный молодой человек» проявил свои недвукомысленные чекистские замашки:

«Капалет сказал, что нельзя выходить из группы... Мои спутники настойчиво просили отправить открытки в Италию, но Капалет дал понять, что это невозможно, потому, что корреспонденция сначала идет в Москву и лишь потом отправляется за-границу» (стр. 17).

То, что иностранцев водят по СССР стадами и что бдительные проводники строго следят за тем, чтобы никто не отлучился из группы, мы уже знали. Но история с открытками в некотором роде является для нас новостью. Зачем открытка, посланная из Чопы в Италию, доставляется предварительно в Москву? Каких козней боится КГБ со стороны туристов, едва вступивших на советскую землю? И как вообще центральная цензура над невинной туристической открыткой увязывается с советской рекламой об уважении и гостеприимстве, которые ожидают иностранных туристов в СССР?

Дальше в книге проф. Сивьеро мы читаем:

«Капалет посетил меня: он сказал, что он принадлежит к министерству юстиции, а не внутренним дел (?) и что никогда не был в Италии; однако он знал такие детали из итальянской жизни, которым не научишься в школе. Никто не потребовал у меня дипломатического бланка, выданного мне посольством в Риме для советской таможни, и я показал его Капалету, прежде чем его разорвать. Он засмеялся и объяснил мне, что для иностранцев в СССР нет таможенного контроля» (стр. 18).

Тысячи других иностранных туристов могут спросить: а почему Капалет не поперхнулся своим смехом? Контроль есть, что бы ни врал Капалет, притом советские чекистские таможенники интересуются не столько сигаретами, шоколадом и спиртными напитками, как в демократических государствах, сколько книгами и особенно записями: ведь в СССР идеи могут быть предметом контрабанды.

После недолгого пребывания в Чопе профессор Сивьеро, в сопровождении все того же Капалета, отправился на поезд вглубь страны. Поезд мчит по украинской равнине и по обе стороны железнодорожного полотна мелькают убогие хаты, заброшенные участки, плохо одетые колхозники, телеги, запряженные лошадьми. Ни тени механизации. Картина бедной, невзрачной жизни советской деревни вызывает у проф. Сивьеро соответствующие вопросы, и Капалет, несмотря на очевидность, бесстыдно врет:

«Капалет объяснил мне, что тенденция крестьян покидать деревню была преодолена путем повышения заработка колхозников до того, что многие рабочие промышленности и даже лица, окончившие вузы, ныне стремятся в деревню... Капалет был в таком восторге от колхозов, что представлял их мне прямо как кооперативы помещиков, которые создают новое богатство через лучшую организацию сельскохозяйственного труда. Колхозы, кроме того, что продают свою продукцию государству, в своем легком восхождении к богатству располагают собственными магазинами в городе и в этой организации, по мнению Капалета, якобы нет недостатков» (стр. 23).

У тех, кто знает, какое жалкое существование влечат колхозники в СССР и что из себя представляют колхозные «магазины в городе» (очевидно Капалет имел в виду колхозные рынки), слова зубоскала-чекиста Капалета не могут не вызывать глубочайшего презрения. Тут и проф. Сивьеро, как ни доверчив, но понимает, что его надувают и, говоря о рассказах Капалета про колхозы, заключает:

Капалет «сообщил мне данные, так очевидно противоречащие действительности, что даже не стоит их излагать» (стр. 24).

Наконец, в своем завиральном рвении наш герой достигает пределов смехотворного:

«Капалет рассказывал, что в СССР нет краж, нет преступлений и даже нет воздушных катастроф, и, казалось, был совершенно убежден в этом» (стр. 27)...

Сравнивать Капалета с Хлестаковым — значило бы тяжело оскорбить последнего...

Наиболее печально, однако, то, что почему-то многие иностранцы поддаются такого рода пропаганде и, посетив СССР, возвращаются домой и описывают Советский Союз чуть ли не как Город Солнца. Правда, часто с оговоркой: «Да, что-то там хуже, чем у нас, но для русских это вполне пригодится».

Гнусная эта оговорка позволяет судить не только об уме этих восторженных поклонников «советского опыта», но и об их нравственных качествах...

Р и м

ЯН ВЛОХ

Как на похоронах...

На приеме по случаю 20-летия общества «Франция-СССР»

16 февраля с 18 до 21 часа в зале отеля Палэ д'Орсэй в Париже проходил прием, устроенный обществом «Франция-СССР» по случаю 20-летия существования этого общества.

Как один из присутствующих, хочу поделиться впечатлениями, тем более, что в советской центральной печати почему-то не появилось ни строчки об этом приеме. (Только в «Правде» от 17 февраля в сообщении сборка этой газеты из Парижа, датированном 16 февраля, говорилось, что «Сегодня вечером национальный комитет общества «Франция-СССР» проводит большой прием в Париже». Кстати, в этом сообщении почему-то не были названы поименно члены делегации общества «СССР-Франция», прибывшей во Францию на торжества общества «Франция-СССР». Уж не потому ли, что признано «нецелесообразным» называть имя председателя Общества Ильи Эренбурга, который в советской печати в последнее время снова подвергается нападкам?).

Приглашенных было около 500 человек. Пропускали в зал с исключительной строгостью. Три контролера (двое мужчин и одна женщина) тщательно проверяли пригласительные билеты, которые сразу же отбирались.

На приеме было много работников советского посольства и совпатриотов.

Официальная часть заняла всего 30-40 минут. Выступали двое: один от французов и второй от Советского Союза — Илья Эренбург. Оба оратора выступили очень коротко и без всякого подъема, особенно это было заметно в выступлении И. Эренбурга. Чувствовалось, что он отбывает очередной номер, причем — весьма скучный.

Кстати, Илья Эренбург за последние 4-5 лет сильно постарел. Выглядит он намного старше своих 74-х лет. Лицо обрюзглое, бледно-серое, болезненное, усталое. Держится очень сухо и неприветливо. После официальной части он сразу же покинул зал приема, на что приглашенные, впрочем, не обратили никакого внимания, как и вообще на всю официальную часть приема. 60-70% приглашенных совершенно не слушали выступающих, а отдавали дань только напиткам и яствам и вели себя довольно шумно, что вызывало нарекание со стороны устроителей, которые все время призывали ко вниманию.

Прием прошел очень тускло. Советские посольские работники держались обособленно, несколькими группами, и больше всего налегали на напитки, которых, кстати, было немало, — особенно французского шампанского и шотландского виски. Обособленно держалась и французская сторона. Впечатление такое, как на похоронах богатого дяди...

П а р и ж

П. КРЕСТЬЯНИНОВ

Ответственный издатель В. Горачек.

Главный редактор А. Светланин.

Заместитель главного редактора А. Артемов.

Ответственный секретарь редакции Я. Трушнович.

Отделы: революционной стратегии и тактики — Л. Пар; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

22 февраля 1965 года в Париже, в возрасте 77 лет, скончался

ВИКТОР ПОРФИРЬЕВИЧ СЛАВИНСКИЙ,

о чем, выражая искреннее соболезнование вдове, сыну, невестке и внукам покойного, с глубоким пригорблением сообщают

друзья

22 февраля в Париже, на 78-ом году жизни, по воле Божией скончался старший лейтенант Императорского флота

ВИКТОР ПОРФИРЬЕВИЧ СЛАВИНСКИЙ,

о чем, выражая глубокое сочувствие семье покойного, сообщают ее многочисленные парижские друзья

Британская Радиовещательная Корпорация ищет для русского отдела в Лондоне машинисток

Родным языком должен быть русский язык. Необходимо умение быстро и аккуратно печатать по-русски под диктовку. Необходимо также знание английского языка.

На службе придется работать по сменам. Возрастной предел — 45 лет. Желающие поступить на эту службу должны быть готовы пройти испытание по машинописи в той стране, где они проживают.

Начальное жалование — 595 фунтов стерлингов в год или выше, смотря по квалификации. При удовлетворительной работе можно ожидать ежегодного повышения жалования до максимальной ставки в 735 фунтов стерлингов в год, плюс добавка за знание языков, равная 40 фунтам в год, в случае удовлетворительных результатов на экзамене английского языка. Возможна также выплата дополнительной добавки в 135 фунтов стерлингов в год.

Контракт, предусматривающий пробный период в шесть месяцев, заключается на три года (возможно продление договора). Библис оплачивает расходы по переезду из европейской страны в Лондон.

Запросы надо посылать на английском языке с русской копией, прилагая биографические данные и адреса людей, могущих дать рекомендацию, по следующему адресу:

Administrative Assistant, East European Service, Bush House, Strand, London, W. C. 2

Редакция «Посева» выражает искреннее и глубокое соболезнование постоянному сотруднику «Посева» М. В. Славянскому в связи с кончиной его отца

ВИКТОРА ПОРФИРЬЕВИЧА СЛАВИНСКОГО

Русский Отдел Библис в Лондоне ищет сотрудников

Возрастной предел — 40 лет. Желающие поступить на службу должны быть или лицами, для которых русский язык является родным, и которые хорошо знают английский язык, или же уроженцами Великобритании с хорошими знаниями устного и письменного русского языка.

В обязанности сотрудников входит подготовка и чтение перед микрофоном программ на русском языке, касающихся как международных вопросов, так и всех сторон жизни в Великобритании. Кандидаты на должность сотрудника должны быть в состоянии переводить быстро и точно на свой родной язык, должны обладать приемлемым для чтения перед микрофоном голосом, должны интересоваться событиями дня, а также должны разбираться в существующих сейчас в Советском Союзе условиях, предпочтительно на основании недавнего личного опыта. Журналистический или литературный опыт и способность печатать на машинке по-русски и по-английски являются преимуществом.

Избранным кандидатам будет предложено пройти устные переводческие и короткие письменные испытания.

Условия договора для лиц, не являющихся британскими подданными, для которых русский язык является родным языком: срок договора — обычно три года. Начальное жалование — 1444 фунта стерлингов в год, а после удовлетворительно оконченного пробного периода, шесть месяцев, ставка повышается до 1685 фунтов стерлингов в год. После полутора лет, при условии удовлетворительного исполнения служебных обязанностей, ставка повышается до 1909 фунтов стерлингов в год. Есть возможность продления договора и дальнейших повышений. Для лиц, проживающих за рубежом Соединенного Королевства, переезд в Лондон оплачивается Библис. Оказывается одновременное пособие, равное 100 фунтам стерлингов, и оплачивается переезд семьи после удовлетворительного завершения пробного срока.

Условия договора для британских подданных: договор заключается на длительный срок; начальное жалование — 1570 фунтов стерлингов в год при ежегодном повышении на 90 фунтов стерлингов. Возможность дальнейшего повышения после двух лет удовлетворительного исполнения своих обязанностей в новую категорию, где максимальная оплата равна 2270 фунтам стерлингов. Если принятое на службу лицо проживает за рубежом Соединенного Королевства, Библис оплачивает расходы по переезду в Лондон.

Возможно более высокое начальное жалование в случае исключительной квалификации.

Запросы посылать на английском языке, прилагая биографические данные и адреса лиц, которые могут дать рекомендацию, по следующему адресу:

Administrative Assistant, East European Service, Bush House, Strand, London, W. C. 2. quoting reference 65.G.127.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

только что вышедший из печати в Париже

II-ой том

«МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ»

Во втором томе описываются события 1919—1920 годов: Наступление на Москву. Отступление. Крымская эпопея. Уход за пределы Родины.

В книге 393 страницы текста, много схем и фотографий.

В 1-ом томе, вышедшем из печати в 1962 году, охватываются события:

Зарождение Добровольческой Армии. 1-й и 2-й Кубанские походы.

В этом томе 396 страниц и также много схем и редких фотографий.

Цена каждого тома 20 нем. марок (25 французских франков). Заказывать можно в издательстве «Посев»:

623 Frankfurt/M. — Sossenheim, Flurscheldeweg 15

или в парижском представительстве издательства.

Посетительницу родины, передавшую привет от Донецкого с Украины, просят откликнуться на «Посев» для номера 101.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheldeweg 15. Тел. 31 92 65
Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 146000530

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители издательства

АВСТРАЛИЯ
«Possev»
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
6 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГИЛИЯ
E. A. Baratschewsky,
23, Alder Grove, London N. W. 1.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str.,
Oak Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire.

АРГЕНТИНА
N. Momot, Casilla de correo 2565,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
Dimitri Jeruc, 27, rue Longue Hale,
Bruxelles - 5.
E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ
I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 646.
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ
D. Schewitsch, Herthavej 2. B.
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ
M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Jureninaky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ
A. Konovets, Casella Postale 429.
Roma, Centro.

КАНАДА
A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont.
Montreal.

МАЛАЙЗИЯ
M. Tairow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО
M. Koltovskoy,
31, Bd. Mohamed Abdou, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B. Oslo.

ОША
Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.

Mr. A. Tzvlkevich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
«The Book House» 77 Plaza, Suite 103-105
Bridgeport, Conn. 06603, U.S.A.

ТУРЦИЯ
Mme V. Nassonoff, Balo sok. 14,
Beyoglu, Istanbul.

ФРАНЦИЯ
Société «Le Semis»
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 63-M.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moelle,
Nivange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
Tidskriften «Possev», Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИИ
Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0,90

С 1.1.1964 г. розничная цена на еженедельник «Посев» установлена: в Германии — 0,90 н. м., в США и Канаде — 0,30 ам. долл., во всех других странах соответственно эквиваленту немецкой марки.

Условия подписки:

На еженедельник «Посев»: в Германии — на 1 год — 41,60 н. м., на полгода — 20,80 н. м., на три месяца — 10,40 н. м.
В США и Канаде — на 1 год — 15,00 ам. долл., на полгода — 7,50 ам. долл., на три месяца — 3,75 ам. долл.

Все другие страны: на 1 год — 44,20 н. м., на полгода — 22,10 н. м., на три месяца — 11,05 н. м.

На журнал «Грани» на четыре номера: в Германии — 21,00 н. м., в США и Канаде — 6,50 ам. долл., во всех других странах — 22,00 н. м. и. Тариф за объявления в еженедельнике «Посев»: целая страница — 1000 н. м., 3/4 стр. — 725 н. м., 1/2 стр. — 550 н. м., 1/4 стр. — 300 н. м., 1/8 стр. — 180 н. м.